

КАРЛОС РУИС ДОДЭ

ЧИТАТЕЛЬ И КНИГА

Письмо из Аргентины

В Аргентине много пишут и много читают, причем в Буэнос-Айресе и других университетских городах, таких как Кордова, Ла-Плата, Росарио, Тукуман, Мендоса, Санта-Фе, читают больше, чем в сельских местностях, где в домах редко встретишь книгу. Зато сюда приходят и пользуются самым широким спросом разнообразные газеты и журналы: политические, литературные, спортивные, журналы мод. Периодика, естественно, не может заменить книгу, да и задачи у нее иные, но чтение газет и журналов занимает досуг людей и отвлекает их от повседневных забот. К сожалению, нужно признать, что в районах, отдаленных от крупных населенных пунктов на пятьдесят—сто километров, начальной школе не удастся подготовить детей и подоростков к восприятию настоящей литературы.

Пятьдесят частных, нередко анонимных фирм процветают в стране и монополизировали не только издание, но и распространение книг. Сюда относится также выпуск учебных пособий для начальной и средней школы и для 192 университетских факультетов Аргентины. Учебные тексты издаются этими фирмами независимо от того, рекомендованы они министерством просвещения или нет. Государство не вмешивается в издательскую политику, и книги в стране чудовищно дороги. Что касается коммунистических и других прогрессивных издательств, то условия их деятельности и атмосфера политической борьбы не позволяют им уделять достаточное внимание художественной литературе, а гакже книгам по науке и ис-

кусству. Восемь лет тому назад правительство Фрондиси основало университетское издательство Буэнос-Айреса ЭУДЕБА, которое взяло на себя нелегкую задачу издания дешевых книг большими тиражами и за шесть лет познакомило широкие массы с 1200 названиями классической и современной литературы. В 1966 году правительство генерала Онгани фактически прикрыло это издательство, но его разогнанный редакционный совет во главе с Борисом Спиваковым (директор производства) и Орасио Х. Ачабалем (главный редактор) организовал некое анонимное предприятие, преследующее те же цели, что и ЭУДЕБА, которому удалось уже выпустить двести книг аргентинских и зарубежных авторов.

Обращаясь к проблеме художественной литературы, следует подчеркнуть одну печальную особенность в этой области, связанную с ее финансовой стороной: издания книг молодых писателей или писателей, не разделяющих официальные идеи, оплачиваются полностью или в лучшем случае частично самими авторами, которым с трудом и не всегда удается вернуть затраченные деньги. Лишь на этих условиях фирма соглашается заниматься изданием и распространением книги. Таким образом, издательская фирма ничем не рискует, так как заранее ограждает себя от каких бы то ни было убытков. Дальнейшее, то есть продажа книги, больше волнует писателя, чем издателя.

Из всего вышесказанного ясно, что, говоря языком цифр, лишь 10% литераторов получают мало-мальски значительные гонорары, остальные 90%, чья продукция составляет 600 книг в год, ничего не получают за свой труд. За двадцать пять лет автор этих строк опубликовал 13 книг (за одну из них ему была присуждена первая премия газеты «Нотисиас графикас»), заработав на этом смехотворную сумму—около 300 долларов—300 долларов за 300 месяцев! Таким образом, литературное ремесло не может прокормить писателя. Для того чтобы со-

держат себя и свою семью, писатель должен найти какую-либо побочную работу, часто не имеющую ничего общего с литературным трудом. В течение многих лет писатели ждут, что САДЕ (Союз писателей Аргентины), насчитывающий 2000 членов, потребует от правительства закона, охраняющего писательские права, но САДЕ, обязанный выполнять функцию профсоюзной организации, практически не занимается этим важным делом.

Тиражи книг необычайно малы — от 3000 до 5000 экземпляров, а для начинающих авторов, которые должны оплачивать издание своей собственной книги, обычно 1000, а иногда даже всего 500 экземпляров. Но, повторяем, в стране много читают. А поскольку в Аргентине так называемый средний класс преобладает количественно над высшими и низшими классами, то и читательские вкусы соответственно ограждают образ мысли мелкой буржуазии, тяготеющей к формалистической и скептической литературе, которая не нарушает душевного спокойствия обывателя. Наши знаменитые писатели-стилисты (я не имею в виду прогрессивных литераторов) изредка ставят в своих произведениях проблемы социальной жизни страны, но большей частью они лишь слегка касаются этих вопросов, рассматривая жизнь отнюдь не с диалектической точки зрения. Поэтому их критика существующего порядка содержит немалую долю идеализма. Мелкобуржуазный читатель не может почерпнуть в этих книгах идею о необходимости изменения своего бездуховного существования, эта литература не в силах пошатнуть позицию «невмешательства» буржуа.

Городские и сельскохозяйственные рабочие Аргентины составляют пять миллионов человек. Большинство из них грамотны и имеет шестиклассное или четырехклассное (жители сельской местности) образование. В городах значительное число рабочих учится в вечерней школе, чтобы иметь больше шансов при устройстве на работу; но обычно гуманитарный курс в подобных учебных заведениях не преподается. Что же читают все эти люди?

В основном они читают крайне мало, причем мужчины предпочитают приключенческую литературу типа вестернов, а также детективные романы, сделанные дешевой, чтобы не сказать низкопробной, эротикой. Среди женщин пользуются спросом короткие сентиментальные романы. Иллюстрированные журналы типа комиксов монополизировали сферу чтения и совершенно заглушили интерес читательской массы к подлинной литературе, своей и зарубежной. Поэтому, как ни парадоксально, книги, отражающие настоящие проблемы рабочего класса, не соответствуют вкусам нескольких миллионов представителей этого класса.

На каждых пять рабочих едва ли найдется один, имеющий хотя бы самое скромное представление о творчестве Эчеверрии, Сармьенто, Барлетты, уж не говоря о Чехове и Бернарде Шоу. Невежественные и дема-

гогические лозунги ультраправого крыла перонистов еще пятнадцать или двадцать лет назад «взяли верх» над хорошими книгами (увы, реакцияриями был брошен даже такой лозунг: «Альпаргаты* — да, книги — нет»). На собственном опыте я убедился, что в Европе, тем более в СССР, многие шоферы не только не расстаются с книгой, но и имеют свое собственное суждение и о Пушкине, и о современных авторах, советских и иностранных: Шолохове, Драйзере, Хемингуэе, Амаду, Неруде и т. д. В Аргентине нет ничего подобного. Правда, здесь следует сделать исключение для «Мартина Фьерро»**, книги, которую наверняка прочло 30% населения.

Коммунисты и рабочие, связанные с деятельностью коммунистической партии, читают прогрессивную литературу, знают передовых писателей всего мира и умеют критически отнестись к произведениям реакционных литераторов. Но, к сожалению, число подобных читателей невелико — всего около ста тысяч из пяти миллионов аргентинских рабочих. Правда, остаются хорошие фильмы, которые рабочий, отвыкший от чтения, смотрит с большим вниманием и волнением, так как в них за полчаса он может ознакомиться с кругом интересующих его проблем.

Помимо всего прочего, хорошая книга, издаваемая крайне маленькими тиражами, не может дойти до массового рабочего читателя, а вкусы мелкой буржуазии — служащих, лиц свободных профессий, торговцев, учителей, — как и рецензии в буржуазных газетах, способствуют широкому распространению «развлекательной» литературы, которая избегает острых вопросов, способных задеть правительство и власть имущих.

Я назову здесь четыре бестселлера последних лет. «О героях и могилах» Эрнесто Сабато, писателя и преподавателя физики и математики, человека огромной культуры. Его роман — печальная симфония, в которой звучат — хоть и не особенно сильно — темы национальной жизни. Роман, в сущности, составляют три новеллы. Первая — сюжетный рассказ, включающий почти неизбежную в современной литературе тему кровосмешительства. В этой части Сабато намечает характеры героев, представляет читателю ряд городских типов и довольно критически описывают средний класс и интеллигентские круги Буэнос-Айреса. Следующая часть, двести страниц — «О слепых», не имеющая прямой связи с предыдущей новеллой. Эта часть похожа по манере одновременно на Эдгара По, но без его точности и синтеза, и на Кафку, но без его глубины и объективизации абсурда. И наконец, исторический эпизод (действие которого происходит примерно сто лет назад); в этом эпизоде по воле и прихоти автора смешиваются события действительные с воображаемыми. Это произведение вы-

* Крестьянская обувь.

** Поэма классика аргентинской литературы Хосе Эрнандеса (1834—1886).

держало четыре или пять изданий и вышло огромным тиражом в 40 000 экземпляров.

«Бомарсо» — роман Мануэля Мухики Лайнеса, тираж которого в 1965 года достиг 30 000, нельзя назвать произведением аргентинской литературы, несмотря на то, что автор ее аргентинец и что книга увидела свет в Буэнос-Айресе. Писатель с завидной технической виртуозностью рисует события, происшедшие 300 лет тому назад в Италии; действие романа разворачивается на родине Данте Алигьери во Флоренции. Место действия и эпоха дают Мухике Лайнесу богатый материал для размышлений на тему об искусстве и счастливую возможность посвятить свой роман описанию природы и человеческих страстей. В то же время автор позволяет себе в книге некоторые смутные намеки на политическое положение в современной Аргентине. Аристократ по рождению и по призванию, Мухика Лайнес темой своего творчества избирает исключительно аристократические «языски»: граф Бомарсо, физический урод с психикой гомосексуалиста, он же Меценат, он же Риголетто. Это книга бегства в иное пространство и время. Мануэль Мухика Лайнес написал еще ряд книг, в которых, по мнению аргентинской литературной элиты, более удачно рассказал о прошлом своей страны. Что касается идеологической стороны его творчества, то она, на мой взгляд, крайне запутанна и ошибочна.

Огромным успехом пользуются книги Хулио Кортасара. Он — автор рассказов и романист. Большую часть жизни Кортасар провел в Париже, поэтому в четырех или пяти написанных им книгах герои — соотечественники автора действуют наравне с героями-европейцами, обычно представителями творческой интеллигенции — художниками, артистами, писателями. Его рассказы и большая часть романов, кафкианских по сюжетному построению и уайльдовских по непринужденности изложения, описывают ситуации, далекие от реальных проблем страны; поэтому произведения Кортасара для аргентинцев представляют интерес несколько умозрительного характера. Кортасар — это *enfant terrible**, который играет с читателем, как ему заблагорассудится, представляя по своему усмотрению события во времени и пространстве, не заботясь о верности классической «величавой серьезности» Толстого, традициям Франса или Пайро**. Лейтмотив его творчества — изображение одиноких, замкнутых в себе «некоммуникабельных» характеров, которые он раскрывает с большой глубиной и точностью, виртуозно используя свой ироничный, иногда чуть изысканный язык современного прозаика.

И, наконец, последний бестселлер, нашумевший в Буэнос-Айресе, — это книга... французского автора Виолетты Ледюк «Незаконнорожденная» (1967 г.), перевод которой принес нашим издателям большие барыши. Роман не имеет ничего общего с Аргентиной, однако пользуется большим успе-

хом в среде снобов и особенно у женщин среднего класса, буквально пожирающих страницы этого произведения, на которых эротические отношения между дочерью Евы — о, Лесбос! — и элементарная порнография выглядят такими же обычными вещами, как автомобиль или кино.

Можно назвать еще несколько произведений, хорошо идущих на книжном рынке, но они не относятся к области беллетристики; это «Буэнос-Айрес, повседневная жизнь и отчуждение» Хуана Хосе Себрельи, «В недрах аргентинского общества» Артуро Хауретче и «Те, кто руководит» Х. Марти де Имаса. Первые две — из области социологии, а третья — по теории государства. Авторы этих книг не приходят к правильным критическим выводам, но прогрессивны уже по тому, как они излагают и обличают отдельные факты и явления аргентинской жизни. Эти книги написаны ясным хорошим языком и читаются с удовольствием и интересом.

Наша проза по традиции реалистична, чиста и динамична. Она еще довольно молода, ей 150 лет и с момента своего возникновения до 1910 года дала немало прекрасных образцов — от благородного романтизма Эчеверрии через натурализм Мартелевской «Биржи» (1880 г.) к первым попыткам социальной критики у Мануэля Гальвеса (1910 г.). Последний переводился на русский язык. До сих пор ни один аргентинский писатель не достиг уровня «Мартина Фьерро» — великой национальной поэмы, написанной в 1872 году, переведенной сейчас почти на все языки мира. После первой мировой войны наша литература подверглась веяниям нового времени и попыталась идти в ногу с ними. Аргентинские писатели принимают за изображение сложных характеров, пытаются глубже проникнуть в психологию героя. На литературном рынке появилась новая продукция: произведения психологические, иногда мистические и метафизические, авторы которых, несмотря на незрелость, умели по-своему подойти к различным аспектам человеческих отношений и критически осветить социальную и политическую сторону национальной жизни страны, в том числе проблему города и деревни, особенно острую для Аргентины той эпохи. Старинное кастильское наречие пополнилось лексикой людей из деревни и обитателей городских окраин, даже язык интеллигента в литературе той эпохи стал доступен широкому читателю. В это время большое распространение получил исторический роман, который привлек многих популярных авторов, таких как умерший недавно Мартинес Сувириа, по своим взглядам — реакционный католик. В ту пору процветала также «героическая», «моралистская», «старомодная» и просто декадентская проза, которая продолжает существо-

* Невыносимый ребенок (франц.).

** Аргентинский писатель (1887—1927).

вать и по сей день, пробавляясь жалкими по своей пустоте и бессодержательности сочинениями. Авторы этих произведений с идеалистических, чтобы не сказать с иррационалистических, позиций пытаются поведать читателю об идеальных мирах. Подобный вид литературы — не всегда, но довольно часто — прибегает к порнографии и, словно медленный яд, действует на душу читателя, особенно на «прекрасный пол», отвлекая людей от реальной жизни и ее требований. Эту категорию так называемой легкой, или «сверхнародной», литературы поддерживают многочисленные журналы, распространяющие короткие рассказы, иногда с иллюстрациями типа комиксов, еженедельно тиражом в 100 000 экземпляров, которые поглощаются в большом количестве читателями любого возраста, особенно молодежью, ничем не обогащая ее, так как ничего общего с реальной жизнью не имеют.

Проза социальная, для которой характерны глубокий анализ, проблемность, критический реализм, родилась в Аргентине несколько десятилетий назад, примерно в 1925 году, и сразу же порвала с мелодраматической новеллой, надуманными типажам и искусственными ситуациями. Безусловно, и до этого времени большие писатели затрагивали в своем творчестве проблемы национальной жизни, классовой борьбы и империалистической угрозы. Но все они, от Сармьенто, Агустина Альвареса, Эстанислао Себальоса и Хуана Баттисты Альберди до Рикардо Рохаса, Хосе Инхьероса, Анибала Понсе и Альфредо Паласиоса, были скорее публицистами, социологами и политиками, чем творцами художественной литературы. Роберто Пайро, Альваро Юнке и Леонидо Барлетта примерно полвека назад стали родоначальниками социальной прозы, заложив основы новой романистики и нового театра, обращенных к реаль-

ной жизни. Им пришлось столкнуться со вкусами и привязанностями той «*belle époque*», когда в литературе не существовало сложных вопросов, а также преодолеть сопротивление некоторых своих коллег, например, Борхеса, который до сих пор пишет ради «красоты самой по себе», как он открыто и недвусмысленно заявил три года тому назад на конгрессе международного ПЕНклуба. В это время увидели свет роман Гуиральдеса «Дон Сегундо Сомбра» — правдивое свидетельство о жизни людей деревни (хотя эту вещь и нельзя причислить к произведениям социального направления), а также несравненные сатирические рассказы Фрая Мочо о Буэнос-Айресе и его обитателях времен превращения этого города из «большой деревни» в столицу. Кроме того, в этот период родилась блистательная проза Бенито Линча, мастера формы и сюжета, появились рассказы Орасио Кируги, уже известного русскому читателю. К 1935 году Роберто Арльт создал драматургию, предвосхитившую в чем-то театр Ионеско. Гениальный писатель-самоучка Арльт мастерски воспроизвел картину жизни большого города, зло и беспощадно высмеяв нравы мелкобуржуазной городской среды.

Довольно полное представление о состоянии нашей современной новеллистики русские друзья могут получить, ознакомившись с двумя сборниками рассказов, вышедшими в Советском Союзе несколько лет тому назад. В них представлено семьдесят пять рассказов самых разнообразных направлений и жанров: реалистические, романтические, юмористические, бытовые и т. д.

Эти сборники позволяют советскому читателю судить об успехах наших молодых авторов в искусстве, великими родоначальниками которого были Мопассан и Чехов.

* Прекрасной эпохи (франц.).

г. Буэнос-Айрес

